

Из-за неприятностей прошлой жизни Ань Жань был настоящим чистым принимающим! В некоторых ситуациях он даже превращался в соблазнителя! Что касается того, чтобы быть активным партнером... Хех~

Закончив разговор, Ань Жань, увидев, что Ань Цзычэн и Гу Янь смотрят на него, улыбнулся и спросил:

— Почему вы на меня так смотрите?

— Лин Чэ собирается навестить тебя?

Слегка нахмуренные брови Ань Цзычэна выдавали его недовольство.

— Да, он хочет ухаживать за мной, и я согласился.

Даже видя, что Ань Цзычэн недоволен, Ань Жань не собирался ничего скрывать.

— Когда это произошло?

Разве Ань Жань не был все это время с ним с тех пор, как приехал в столицу? Или это было на том банкете? Но они же почти не разговаривали?

— В доме Юйвэнь.

Ань Жань ответил прямо.

Ань Цзычэн почувствовал легкое замешательство. Всего лишь на мгновение он отвлекся, и Ань Жаня уже чуть не утащили! Хотя на том банкете он и заметил, что Лин Чэ, похоже, заинтересован Ань Жанем, он не ожидал, что до его прихода они уже успели установить отношения! Пусть это были не отношения влюбленных, а лишь ухаживание, но это все же отношения, не так ли? В общем, Ань Цзычэн чувствовал себя немного подавленным.

— Эй, кто этот Лин Чэ?

Гу Янь спросил. Почему он о нем ничего не слышал? Когда Ань Жань и Ань Цзычэн с ним познакомились?

Ань Цзычэн проигнорировал Гу Яня, потому что сам не знал, кем был Лин Чэ. Он лишь мог судить по его внешности, что он не из Хуася, хотя говорил на китайском вполне неплохо. На том банкете они общались на китайском.

— Красавчик из Англии.

Ответ Ань Жаня был настолько прямолинеен, что Гу Янь не знал, как на это реагировать.

— Ладно, не буду спрашивать. В конце концов, когда он придет, я сам его увижу. Красавчик? Насколько красивый? Красивее меня?

Гу Янь был довольно самолюбив в отношении своей внешности, что, впрочем, неудивительно. Большинство геев больше заботятся о внешности, чем гетеросексуалы.

— Если честно? Думаю, да, он красивее тебя.

Это была чистая правда.

— Фух, не буду с тобой спорить. Насколько он красив, я увижу сам. Сейчас мы должны обсудить, нормально ли, что ты, Ань Жань, в 15 лет уже начинаешь встречаться?

Гу Янь, только что научившись фразе «ты xxxx, это нормально?», решил применить ее на практике.

— Разве это плохо?

Ань Жань действительно не задумывался об этом. Его тело развивалось даже лучше, чем в прошлой жизни, и тогда он начал... Ань Жань с некоторым сомнением посмотрел на Ань Цзычэна. 15 лет — это рано? За границей совершеннолетие наступает в 16, а в Хуася — в 18. Может, ему стоит подождать?

— Ну, в принципе, ничего страшного.

15 лет — это, конечно, ранний возраст для отношений, но сейчас даже школьники начинают встречаться. Ань Цзычэн не хотел углубляться в эту тему, опасаясь, что это может привести к обсуждению вещей, которые он не готов принять. К тому же, тело Ань Жаня развивалось хорошо, так что начать отношения сейчас было не так уж и плохо, хотя он совсем не хотел, чтобы у Ань Жаня появился парень.

Лин Чэ прибыл почти к обеду. На самом деле, ему следовало бы пообедать перед тем, как ехать, но, получив новости, он не мог усидеть на месте. Его обычная сдержанность словно улетучилась. Закончив разговор, он немного подумал и решил просто взять такси до Главного военного госпиталя.

Он взял такси, потому что не хотел, чтобы его вез Юйвэнь Хао. Сам он плохо знал маршруты в столице, и даже с навигатором это было бы сложно, поэтому такси оказалось самым быстрым и удобным вариантом.

Настоящий красавец! Но слишком доминирующий...

Таково было первое впечатление Гу Яня о Лин Чэ.

Войдя в палату, Лин Чэ увидел, что кроме Ань Жаня и Ань Цзычэна там был еще один человек. Он помнил, что видел его на том банкете, но имени не знал, поэтому просто проигнорировал его и обратился к Ань Цзычэну.

— Господин Ань.

Ань Цзычэн с внешним спокойствием, но внутренне с огромным усилием кивнул ему.

Лин Чэ, увидев это, подошел к кровати Ань Жаня. Его рост в 190 см заставлял его наклоняться, чтобы увидеть лежащего Ань Жаня, что было довольно неудобно. Он на мгновение замер, затем присел на корточки, но даже так его взгляд был чуть выше Ань Жаня.

Взгляд Лин Чэ, полный беспокойства, устремился на Ань Жаня. Осмотрев его, он спросил:

— Сильно ранен?

— Немного, придется провести в больнице две недели.

И это при том, что Ань Жань восстанавливался быстрее обычного человека.

— Можешь рассказать, что произошло?

Лин Чэ знал, что они с Ань Жанем только что познакомились, поэтому задал такой вопрос. На самом деле, его чувства к Ань Жаню были пока что чисто инстинктивными. Он не мог сказать, что сильно влюблен, ведь они почти не общались.

— Убийца. Похоже, кто-то хотел меня убить.

Ань Жань говорил довольно небрежно, он даже не пытался что-то скрывать перед Лин Чэ.

На самом деле, если разобрать слова Ань Жаня, они были правдой: он действительно был ранен убийцей, и кто-то действительно хотел его убить. Но, соединив их вместе, он намеренно создал впечатление, что кто-то нанял убийцу, чтобы убить его, но Ань Жань, хоть и был тяжело ранен, сумел избежать смерти. Лин Чэ, естественно, понял это именно так.

— Можешь предположить, кто это мог быть? — спросил Лин Чэ.

— Примерно могу, но доказательств нет.

Ань Жань, говоря это, поднял глаза и с улыбкой посмотрел на Лин Чэ:

— Ты хочешь помочь мне отомстить?

Он совершенно не стеснялся того, что они почти не знакомы.

— Как скажешь, — ответил Лин Чэ.

— Ты можешь говорить со мной по-английски!

Ань Жань вдруг переключился с китайского на английский. Для него это было одно и то же, но китайский Лин Чэ, хотя и был грамотным, звучал для него немного странно. К тому же, он не был уверен, было ли это из-за языка, но слова Лин Чэ всегда были краткими и лаконичными.

— А?.. Хорошо, не ожидал, что твой английский так хорош.

Лин Чэ, что было для него крайне редко, слегка улыбнулся. Улыбка была едва заметной, но она была.

— Ты хорошо выглядишь, когда улыбаешься. И я вырос в Англии.

Ань Жань не ожидал, что однажды увидит улыбку Лин Чэ, да еще так скоро после знакомства.

— Вот как, спасибо за комплимент. Но я думаю, ты улыбаешься еще лучше, выглядишь очень очаровательно... Я не привык улыбаться, но если тебе нравится, буду улыбаться чаще.

Говоря по-английски, Лин Чэ стал гораздо более разговорчивым, и его отношение было искренним.

Оказывается, этот мужчина, который в его прошлой жизни казался сильным и холодным, как божество, перед тем, кого он любил, был просто обычным человеком. Но, надо признать, такой Лин Чэ тоже был привлекателен. Хотя для Ань Жаня он был всего лишь привлекателен, и этого было достаточно.

Ань Жаню было достаточно, чтобы Лин Чэ относился к нему серьезно, чтобы он сам по себе

был выдающимся, чтобы он не вызывал у него отвращения и даже нравился ему. Этого было достаточно для того, чтобы Лин Чэ соответствовал его представлениям о парне. Что касается любви... Ань Жань даже не думал об этом, потому что не понимал, что это такое. У него не было представления, что только с любимым человеком можно быть вместе. В конце концов, он искал мужчину не ради любви.

— Нужна ли тебе моя помощь?

Поскольку Ань Жань не ответил на предыдущий вопрос, Лин Чэ повторил его, показывая, что он действительно хочет помочь, а не просто говорит ради слов.

— Пока нет, если понадобится, я тебе скажу.

Если он столкнется с кем-то, кого действительно не сможет победить, он, конечно, не станет церемониться. Но пока что это всего лишь семья Ли.

— Хорошо, просто позвони мне. Юйвэнь Хао и я в хороших отношениях, если что-то случится, можешь поручить ему.

Лин Чэ сразу же отдал Юйвэнь Хао в распоряжение Ань Жаня. В глазах Лин Чэ Юйвэнь Хао был полезен только для таких дел. В серьезных вопросах у него был Ань Цзычэн, так что Юйвэнь Хао был не нужен.

— Ты возвращаешься в Англию?

Ань Жань забыл, что Лин Чэ базируется в Англии, и их встреча в Хуася была случайной.

Подумав об этом, Ань Жань начал размышлять: если Лин Чэ редко бывает в Хуася, возможно, ему стоит пересмотреть свои планы с ним, ведь, если ничего не случится, он планирует остаться в Хуася, в столице.

— Перед возвращением мне нужно съездить в Мьянму. Я приехал сюда, чтобы закупить нефрит.

Если бы не знакомство с Ань Жанем, он уже был бы в Мьянме, ведь публичный аукцион начинался завтра, поэтому самое позднее сегодня вечером он должен был улететь.

— Покупаешь камень-сырец? Жаль, что я ранен, иначе мог бы тебе помочь. У меня хорошая удача.

Ань Жань улыбнулся.

— Да, мне тоже жаль. Тогда в следующий раз.

Хотя обычно он не занимался такими делами, ради Ань Жаня он мог взять это на себя.

— Ты говорил, что хочешь ухаживать за мной, верно?

Ань Жань вдруг спросил. Лин Чэ на мгновение замер, но затем серьезно посмотрел в глаза Ань Жаня и кивнул.